

avdet

Издается с 15 июля 1990 года

№12 (1005) 26 марта 2018 года

Это тюльпаны Jamala, выведенные в
Нидерландах и выращенные с любовью
отцом Джамалы Алимом Джамаладиновым

В Крыму судят мать крымскотатарского активиста

Мать крымскотатарского активиста Гирая Куламетова Зарему Куламетову обвиняют в оскорблении сотрудника российской полиции. 20 марта в пгт. Ислям-Терек (Кировское) состоялось заседание суда, на котором допросили потерпевшего — якобы оскорбленного ею полицейского.

Как сообщает «Крымская солидарность» в Facebook, в зал суда допустили только адвоката Эмиля Курбединова, обвиняемую, свидетелей обвинения и двух дочерей Заремы Куламетовой.

Потерпевший сотрудник полиции требует моральный ущерб в размере 50 000 рублей.

В начале февраля Зарему Куламетову вызвали в отделение полиции в связи

с «оскорблением» их сотрудника.

Напомним, в Старом Крыму утром 18 января силовики пришли с обыском в дом участника одиночных пикетов Гирая Куламетова. После обыска он был задержан. В итоге суд признал Куламетова виновным в распространении запрещенной в России символики и арестовал на десять суток.

В Крыму возле мусульманского кладбища строят крематорий

Рядом с мусульманским кладбищем и вблизи жилых домов в селе Карача Кангил (Красная Зорька) Акмессджитского (Симферопольского) района полным ходом идет строительство первого в Крыму крематория. Местные жители возмущены началом работ без проведения публичных слушаний и опасаются за свое здоровье.

Под строительство крематория выделили 30 соток земли и 40 миллионов рублей. Работы начались в октябре 2017 года, их ведет «Крымская национальная мемориальная компания». Крематорий изначально планировали построить на кладбище «Исары» в Ялте. Но летом 2017 года строительство было остановлено по требованию ялтинской прокуратуры в ответ на протесты религиозных организаций, общественников и экологов, поддержанных властями, которые воспротивились появлению такого объекта на территории курортной столицы Крыма. Поэтому крематорий решили строить на новом месте, которым и стало село под Акмессджитом.

Местные жители возмущены, что их согласия на строительство этого объекта никто не спросил. Сельчане говорят, что опасаются за свое здоровье.

В «Крымской национальной мемориальной компании» утверждают, что крематорий экологически безопасен. Гендиректор компании Михаил Ремез в свою очередь, заверяет, что поводов для беспокойства нет — современное оборудование отвечает самым строгим нормам экологической безопасности, передает Crimeantatars.club.

Крымского татарина подозревают в призывах к совершению терактов

В отношении гражданского активиста Наримана Мемедеемина, у которого утром 22 марта сотрудники ФСБ РФ провели обыск, возбуждено уголовное дело по статье о призывах к совершению теракта.

После обыска его оставили в ИВС Акмессджита (Симферополя).

По словам супруги Мемедеемина, дело в отношении него возбуждено за публикации в YouTube в 2013-2014 г.

Мемедеемин является активным участником «Крымской солидарности», посещает суды над крымскими татарами и присутствует при обысках у соотечественников. В семье Мемедееминых трое несовершеннолетних детей: двое сыновей 6 и 3 лет и 11-летняя дочь.

Утром в четверг 22 марта ФСБ РФ провела обыск в с. Холмовка Бахчисарайского района в доме Наримана Мемедеемина. Силовики в ходе обыска выломали двери, обращались грубо. Ранее Мемедеемин уже подвергался преследованию. Так, крымский татарин был осужден за якобы участие в несанкционированном митинге. Мемедеемина оштрафовали за то, что тот присутствовал во время обыска у Сейдамета Мустафаева в апреле прошлого года.

В Крыму собирают подписи под обращением в ЮНЕСКО о защите Ханского дворца

Участник крымскотатарского национального движения Нариман Джелял и адвокат Николай Полозов подготовили обращение в ЮНЕСКО с просьбой содействовать сохранению Ханского дворца в Бахчисарае.

Это заявление может подписать каждый желающий.

«Мы, активисты национального движения, решили начать сбор подписей всех неравнодушных крымских татар и людей разных национальностей под обращением в ЮНЕСКО с требованием применить все возможные меры для прекращения вандализма на территории Ханского дворца», — отметил Джелял.

Чтобы помочь в сохранении исторического памятника, достаточно скачать обращение в Интернете, распечатать его и собрать подписи.

«Любой желающий сможет его скачать, распечатать и собрать подписи, а после передать любому знакомому активисту национального движения, а он уже передаст нам, а мы уже непосредственно адресату. Чем больше подписей мы соберём, тем больше шансов остановить разрушение и сохранить наше общее историческое достояние», — призвал крымскотатарский активист.

Помимо этого, продолжается работа по защите Ханского дворца и в юридичес-

ком плане. Правозащитники подали ряд заявлений в суды Крыма с требованием остановить так реставрационные работы.

Напомним, большой скандал вызвала реставрация ханской мечети при Ханском дворце в Бахчисарае. Крымскотатарские активисты обеспокоены работами, которые проводятся на территории Ханского дворца в Бахчисарае. По их мнению, под видом реставрации реализуется планомерное уничтожение одного из самых ценных историко-культурных объектов Крыма и крымскотатарской культуры. Недовольство привело к тому, что в Железнодорожный суд Симферополя подали иск с требованием прекратить реконструкцию Ханского дворца.

25 февраля крымскотатарская активистка Эльмаз Акимова вышла на одиночный пикет против скандальной реставрации Ханского дворца в Бахчисарае. С плакатом «Руки прочь от Ханского дворца» она стояла перед входом в здание Хансарая. Пикет закончился после того, как двое провокаторов разорвали плакат девушки.

Обращение в ЮНЕСКО

В связи с угрозой существованию Дворцовому комплексу крымских ханов в Бахчисарае как культурно-исторического памятника

Международное гуманитарное право обязывает стороны в любом конфликте защищать и уважать памятники культуры. Именно защита и уважение культурного наследия есть важнейшее условие для возвращения к нормальной жизни после мирного разрешения российско-украинского конфликта. Однако сегодня важнейший объект культурного наследия крымскотатарского народа — Дворцовый комплекс крымских ханов в Бахчисарае — как культурно-исторический памятник находится под угрозой уничтожения.

В 2017 году без предварительных изысканий, изучения технологии, состава материалов, археологических раскопок и других обязательных в таких случаях работ, был подготовлен проект реставрации дворца. При этом в проектную группу не вошёл ни один научный работник. Экспертиза была проведена формально. В августе-сентябре 2017 в качестве генерального подрядчика реставрационных работ была определена корпорация, которая до 2014 года не имела лицензии на реставрационные работы и соответствующего опыта. Работа в ханском дворце началась в октябре в неблагоприятных климатических условиях и продолжается в еще более суровых условиях — зимой. При этом объект не был надежно защищен от природных осадков и последствия этого уже видны невооружённым взглядом.

В процессе непрофессиональной реставрации были демонтированы многие аутентичные архитектурные элементы дворца, испорчены витражи на окнах и ценные росписи на стенах. «Укрепление» древнего сооружения бетоном вызвало эрозию и трещины на фасаде дворца. Дождь заливает внутренние помещения Ханской мечети, оставшиеся практически под открытым небом. Механически повреждены некоторые надгробия на ханском кладбище. В результате повреждено или полностью уничтожено множество элементов Ханского дворца, являющихся предметами культурного наследия.

В 2012 году Ханский дворец был включен в презентационный проект ЮНЕСКО как объект, претендующий на статус всемирного культурного наследия. Но чем дальше реализуется проект по его «реставрации», тем больше становится материальный и нравственный ущерб, причиняемый одному из наиболее значимых объектов культурного наследия крымскотатарского народа.

Мы обращаемся в ЮНЕСКО с просьбой приложить максимальные усилия для прекращения спешных и опасных для памятника реставрационных работ; для допуска международных экспертов с целью определения нанесенного дворцу ущерба и организации восстановительных работ под эгидой ЮНЕСКО.

Этнический фактор является основой построения общественно-политической жизни Крыма

Тема вхождения во власть крымтатар трактуется по-разному как самим народом, так и его соседями в Крыму. На самом деле гарантированное вхождение и участие крымтатар в представительных и исполнительных органах власти является одним из способов защиты прав крымтатарского народа.

Возвратившись на Родину, крымтатары оказались в больном, в результате навязанных предрассудков, ксенофобией обществе, в котором недоверие, страх и неприязнь, войдя в сознание и души людей, приобрели хронический характер и проявляются во всех сферах общественной жизни.

Подобное состояние, которое держит людей в постоянном напряжении и готово в любой момент выплеснуться наружу в самой уродливой форме, поддерживается коррумпированной частью чиновничьей системы, весьма далекой от нравственных идеалов.

Отношение к этому «сословию» и к его

роли в обществе разное. Значительная часть постсоветского населения производит чиновника, правовой нигилизм власти воспринимает как само собой разумеющееся. Благодаря массовой пропаганде и еще

в значительной мере советскому менталитету, для них чиновник — это предводитель и защитник отечества. Крымтатары же такое общественное состояние считают несправедливым. И не могут ни согласиться, ни свыкнуться с ним.

Политика власти, поддерживающей негативные настроения среди населения, вполне обоснованно расценивается крымтатарами как ущемление национальных чувств и нарушение их прав. Недоверие к власти распространяется ко всему остальному населению, поддерживающему это «несправедливое» положение дел. Несомненно, такое состояние в крымском обществе является конфликтосодержащим началом, ведь беспредел чиновников для народов и государств во все времена оборачивался трагедией.

Сложившаяся за последние тридцать лет ситуация в Крыму требует иных правил и форм построения отношений. Этнический фактор здесь является основополага-

Этнополитический конфликт в Крыму

(В сокращении)

Смена парадигм исследования конфликтов всегда была тесно связана с динамикой изменений в обществе, поэтому методологические подходы, связанные с политической проблематикой, являлись попыткой теоретически понять общественный порядок и его изменения. В этом контексте историю политологической мысли можно расценивать как постоянную смену одной конфликтологической концепции на другую. Центром нашего исследовательского внимания стала концепция Р. Дарендорфа, согласно которой современная социальная система находится в состоянии равновесия благодаря ряду обстоятельств. В первую очередь, это согласование между собой тех или иных ориентаций политическими «актерами», и уже после прописывание норм, правил для организации действий, которые в заключение контролируются специальными социальными механизмами. В этой системе главным источником конфликтов и перемен Дарендорф видит борьбу между собой правящих и управляемых за ограниченные ресурсы — власть и авторитет.

Сегодня в групповой идентификации человека на первый план выходят многообразные личностно ориентированные основания групповой субкультурной дифференциации и консолидации. В рамках этого огромное значение приобретает этническая и профессиональная идентичность, что повышает общественно-политическую значимость национальных меньшинств. Поэтому нации-этноты в современном мире существуют не только как объект политических процессов, но и как субъект. Таким образом, наиболее актуальными становятся этнополитические конфликты, главным конструктом которых выступает этничность.

Разделять этнические общества способна не только разная трактовка исторического прошлого, но и насущные интересы, которые лежат вне области культуры. В условиях демократизации идет формирование новой системы отношений, и для социальной практики значимым стал вопрос участия во власти. Несбалансированность социально-экономического развития этносов предопределяет поиск новых форм самоорганизации — государственности. На фоне этого возникает этнополитическая мобилизация, не требующая в отличие от классовой ни конструирования сознания групповой общности, ни долгосрочных целей этнического развития. Этнополитическая мобилизация выстраивается на необходимости изменить условия жизни и «выступает не инструментом конструирования группы, а фазой формирования ее политической субъективности».

Сегодня на социально-культурном уровне

не ситуация в Крыму развивается во взаимодействии трех наиболее многочисленных этнических групп, проживающих на полуострове, — русских, украинцев и крымских татар. Их этнокультурное самоопределение выстраивается в меньшей степени на основе этнической принадлежности. У этих групп появляется желание и необходимость в организационной оформленности, а именно в закреплении этнических групп на уровне юридической нормативно-правовой легитимности, формировании политической обособленности. Обсуждаемый уже много лет межэтнический конфликт становится в большой степени этнополитическим. Возникает проблема детерминации политического поведения.

Украина была независимой на разных этапах своей истории, но большую часть современной эпохи она являлась единой политической структурой, управляемой из Москвы. Более того, после Великой Отечественной войны Крым сформировался как самый советский регион в УССР, его население постепенно утратило свою этническую идентичность. Именно поэтому, рассматривая крымскотатарский этнос, сложно говорить о перспективах создания и развития им государственности. С одной стороны, находясь с 1783 года под влиянием России, а потом СССР, крымские татары не имели возможности вести борьбу за свою территориальную и политическую независимость, да и не стремились к ней. С другой стороны, их невозможно отнести к колонизированным и до Великой Отечественной войны угнетенным народам, поскольку никто не препятствовал их свободному передвижению, а также не принуждал производить блага в пользу завоевателя. Привыкнув находиться под опекой различных более крупных и сильных соседей, крымские татары исторически не создали государственного образования. Однако колонизированные народы до прихода агрессора государственностью уже обладали.

Большую роль играет то, что в современном обществе этническая идентичность — это важнейшее средство легитимации и делегитимации политической власти. Существует универсальная формула самоидентификации любой общности — это естественная оппозиция «мы» — «они».

В Крыму характеристики противопоставляемых социальных групп, в частности крымских татар и русских, чрезмерно поляризуются политическими лидерами, ввиду чего процесс социальной мобилизации идет интенсивнее. Поэтому идентичность этносов закрепляется на уровне обыденных стереотипов и порождает этнополитические конфликты.

Если говорить о реальной политической активности русских в Крыму, то стоит от-

метить, что они защищают свои интересы преимущественно в общественных организациях как политического, так и не политического толка. Их политические предпочтения — это пророссийский правый радикализм, так как русские до сих пор живут в разрушенной системе пространственно-ценностных координат. Поэтому пророссийская политическая идентичность на уровне населения становится единственным способом ориентации в сложившихся условиях. Правый радикализм русских очень умерен и стал одновременно идеологией и политикой, связанной со стремлением к изменению «статуса-кво» для достижения уровня жизни «советского прошлого» (Ю.К. Мельвиль).

Меджлис сегодня имеет устойчивый электорат, несмотря на некоторые попытки создания антимеджлисовских организаций среди крымских татар. В рамках политики полуострова крымские татары придерживаются антироссийского радикализма.

Правый радикализм крымских татар выражается сугубо через «пикетные» средства достижения политических целей: митинги, протесты. Французский политолог К. Бурсейе определил подобный правый радикализм как идеологию идентичности и антидемократизма. По мнению ученого, его проявления — это порождение кризисного состояния общества. Если со стороны русских — это естественное стремление удерживать прежние идентичности и привычные формы солидарности, то со стороны крымских татар — это возможность получить политический вес.

К тому же сопротивление крымских татар «положительному влиянию белого человека» говорит о наличии у них ментального комплекса зависимости, который и стал главным препятствием к успешной борьбе против влияния извне в прошлом.

Следует отметить, что крымские татары были менее всего склонны внедрять у себя «советские управленческие подходы», активно придерживаясь традиционных форм самоорганизации, что также свойственно зависимым этносам. Поэтому их современные претензии на «предоставление государственности», на наш взгляд, не обусловлены никакими историческими и культурными факторами, а также самой ментальностью народа.

На данном этапе крымскими татарами преодолен лишь первый уровень легитимности — это легитимность конкретных должностных лиц и администрации. На уровне лозунгов об этнической несправедливости и теорий «заговоров» невозможно выйти на второй, удержав его, и тем более на третий уровень легитимности. Крымские татары самостоятельно попросту не в состоянии предоставить взамен существующей конкрет-

ную функционирующую политическую систему, включая политические институты и политическую идеологию.

Этнополитические лозунги, выдвигаемые лидерами этнических групп, часто не являются внешним облачением региональных проблем социально-экономического характера. Крымские татары сегодня представляют собой «автономию в автономии». Существующая система крымскотатарского этнического самоуправления имеет дефакто довольно высокую степень автономизации, поэтому формируется «замыкание этноса на себе». А в ситуации кризиса социальной системы как следствие нарастает тенденция локализации этносов. Поэтому сегодня «татароговорящее» и «русскодумающее» население отличаются разной степенью адаптации по отношению друг к другу.

Безусловно, на полуострове идет попытка поиска новых смыслов, которая, однако, сталкивается в неравной борьбе с политическим радикализмом властей. Требуется определенное время для сбалансирования политических претензий трех наций. Вопрос долговременности решения конфликта связан не только со спектром демографической разницы, но и с уровнем политической грамотности населения, сознательностью политических элит, отсутствием осознанного прошлого опыта многонационального сосуществования.

В сложившейся ситуации необходим равный учет интересов трех этносов, проживающих в Крыму. Политическим элитам Крыма следует отказаться от любой исторической несправедливости в прошлом и начать создавать единый крымский этнос с тремя государственными языками. В ином случае в условиях активизации фундаментального фактора самоидентификации и мобилизации широких масс может возникнуть угроза цивилизационного конфликта.

В этом ключе, на наш взгляд, будет действительна теория сообщественной демократии А. Лейпхарта, которая предполагает организационное взаимодействие всех этнических единиц при условии, что ни одна из них не оказывается в изоляции — так называемое горизонтальное управление. Лейпхарт выделяет два главных принципа формирования сообщественной демократии — «большая коалиция» и «автономия сегментов».

Для политической стабильности необходима умеренность, которая обеспечивается сотрудничеством элит. Этническим сообществам в Крыму следует совместно рассматривать вопросы общего характера и принимать решения на началах пропорционального влияния. По другим вопросам любое принятие и исполнение решений может происходить и на уровне отдельных сегментов.

Е.А. КОПЧЕЕВА

ющим, он не может не стать нейтрализатором консервативной вышеназванной экспансивно-агрессивной массовой психологии. Новая территориальная общность, построенная на договорных основах:

- во-первых, не позволит доминировать одной идеологической системе или одной политической силе;
- во-вторых, сумеет предупредить перерастание конфликтов, возникших на почве чиновничьего беспредела, в этнический;
- в-третьих, поможет снять социально-психологическое напряжение;
- в-четвертых, нейтрализует попытки использовать грязные технологии с целью натравливания этнических групп друг на друга.

Известно, что средства массовой информации формируют общественное мнение и влияют на сознание общества. На данном этапе развитие позитивных отношений в крымском обществе во многом зависит от СМИ. Однако финансовая зависимость последних и влияние на них одиозных фигур, отсутствие представления об общественных отношениях будущего не позволяет СМИ взять на себя столь важную миссию. Явно поддерживая сторону, не желающую каких-либо изменений или новых форм общественных отношений, средства массовой информации стали усугублять роль прежних предрассудков и стереотипов, преодоление которых казалось ближайшей перспективой, порождая страх и ксенофобию.

Можно утверждать, что против крымтатар продолжается и ведется информационная война. Через некоторые СМИ, не стесняясь, ненавязчиво, но методично в сознание русскоязычного населения внедряется мысль, что более страшной на полуострове угрозы, чем крымтатары, нет и не будет. Цель очевидна: держать население Крыма в постоянном напряжении, заставляя искать несуществующего врага. И на подобном фоне решать свои корпоративные политические, финансовые и экономические вопросы. При таком положении всякая мысль, направленная на восприятие новых перспективных реалий, обречена на коматозное состояние, не позволяющее сконцентрировать внимание общественности на главном вопросе — как обустроить Крым.

Государственные СМИ отражают двойственную официальную политику властных структур по отношению к крымтатарам: есть постоянное декларирование необходимости всестороннего решения проблемы, и в то же время нет обозначенного даже как временный, даже как незаметный конструктивного подхода к самой проблеме.

СМИ как зеркало общественно-политической «души» показывают и выражают сомнения в целесообразности разрешения крымтатарской проблемы с политической точки зрения. То же сомнение прослеживается в основных направлениях этнополитики правительства. Ведь законодательные акты по национальному вопросу предусматривают определение статуса крымтатарского народа не иначе, как национального меньшинства.

Такое отношение входит в конфликтное противоречие и препятствует эволюционному самоопределению крымтатар в правовом поле путем гарантированного вхождения их представителей в исполнительные и законодательные органы власти Крыма, не позволяет принимать соответствующие законодательные акты. Кому-то очень выгодно держать крымтатар в таком положении в качестве основного аргумента в пользу необходимости защиты «отечества» и «русскоговорящего» человека.

В 1994 году был найден компромиссный вариант, обеспечивающий самые минимальные квоты для крымтатар — 14 депутатских мест в крымском парламенте. Деятельность крымтатарских депутатов была расценена и преподнесена коммунистами и пророссийскими силами как несущая угрозу. Фракция Курултай боролась парламентскими методами против ущемления прав крымтатарского народа.

На международном уровне, особенно на политической плоскости Курултай и его деятельность характеризуется как демократическая, как структура которая создана путем демократических выборов и выражающая интересы крымтатарского народа.

Однако такой статус и деятельность Курултая расстраивает стратегические планы оппонентов крымтатарского народа. И в его среде сегодня преобладают оценки, констатирующие его якобы экстремистский характер.

Шевкет КАЙБУЛЛА

На стыке эпох: г. Акмесджит, ул. Кантарная, 20

г. Симферополь, ул. Чехова (Кантарная), 20.
Фото 2014 г.

Здание, расположенное в Симферополе по адресу ул. Чехова, 20, является свидетелем целого ряда значительных событий крымскотатарской общественно-политической и культурной истории первой трети XX века. С ним связаны биографии таких знаковых личностей, как Н. Челебиджихан, Дж. Сейдамет, А. С. Айвазов, Б. Чобан-заде и др.

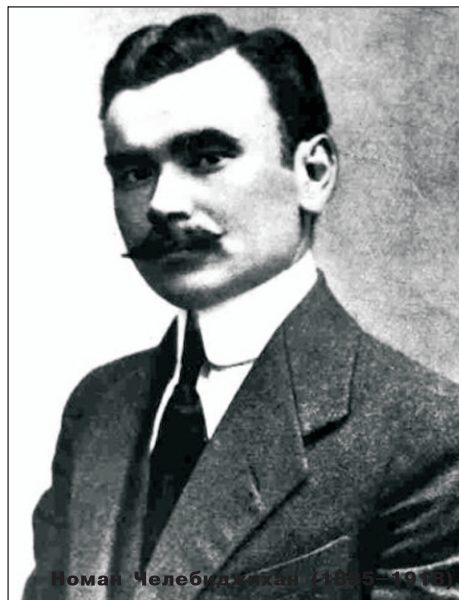
Таврическое магометанское духовное правление, Временный Крымский Мусульманский Исполнительный Комитет (1917 г.), Крымскотатарская директория (1917–1919 гг.).

В 1794 г. императрицей Екатериной II было обнародовано постановление «О бытии в Таврической области Магометанскому Духовному Правлению под председательством Муфтия». Этим указом были продолжены полномочия главного религиозного авторитета мусульман Крыма — крымского муфтия. Надо полагать, именно тогда офис муфтия был перенесен из бывшей столицы Крымского ханства — Бахчисарая — в Акмесджит-Симферополь. В самом конце XIX в. офис Таврического муфтия разместился в здании по адресу: ул. Кантарная, 20.

Согласно архивным данным, указанное здание было построено приблизительно в 1895 году. В 1898 г. оно, согласно «императорскому разрешению» на ходатайство и.о. Таврического муфтия, было выкуплено для нужд Таврического магометанского духовного правления у симферопольского купца Г.Э. Апелова. Адрес дома на тот момент был: «3-я часть г. Симферополя, угол ул. Старопочтовой и Кантарной №94 (по другим данным: №94/20)». При покупке здания были использованы «суммы, образовавшиеся от доходов с вакуфных земель упраздненных мечетей». Дом состоял из трех корпусов, два из которых были связаны между собой «комнатной шейкой», общая площадь двора составляла 178 квадратных саженей, т. е. около 800 кв. м. В последующем, в период с 1900 по 1914 гг. в здании было произведено переустройство, капитальный и текущий ремонты [4].

Наиболее важными событиями, в центре которых оказался дом на ул. Кантарной, 20, оказались события периода 1917–1920-х годов. Как известно, после Февральской революции 1917 г. в общественно-политической жизни России произошли кардинальные изменения. Крымские татары также не остались в стороне от процессов значительной демократизации общества. 25 марта (7 апреля по новому стилю) в Симферополе состоялся Съезд мусульман Крыма, в котором приняло участие 1500 делегатов со всего Крыма и около 500 приглашенных гостей. В подготовке и про-

ведении Съезда активную роль сыграли известные представители крымскотатарского национального движения: С.-Дж. Хаттагов (был избран председателем Съезда), А. Баданинский, А. С. Айвазов, А. Ильми и др. Форум стал первым собранием такого уровня и массовости как среди крымских татар, так и среди мусульман России в целом.

Одним из результатов работы Съезда мусульман Крыма стало всенародное избрание и.о. Таврического муфтия, который на тот момент был главой не только собственно мусульман Крыма, но и всей европейской части России (точнее Белоруссии, Польши и Литвы). Единственно на эту должность был избран молодой юрист, талантливый поэт и прозаик Н. Челебиджихан (1885–1918), к этому времени уже получивший известность среди крымских татар как своей активной общественно-политической позиции

ей, так и глубокими богословскими знаниями (получил соответствующее образование в Стамбуле).

Одновременно с выборами муфтия на Съезде произошли выборы еще на одну чрезвычайно важную должность, связанную с жизнью мусульман Крыма, а именно председателя Вакуфной комиссии. Им стал ближайший соратник Н. Челебиджихана — Дж. Сейдамет (1889–1960), также, несмотря на свою молодость, уже успевший снискать любовь и уважение народа.

Помимо этого, на Съезде были рассмотрены многочисленные вопросы общественно-политической и культурной жизни крымских татар. Для координации последующей работы Съезд избрал Временный Крымско-Мусульманский Исполнительный Комитет в составе 48 человек. Помимо членов Таврического магометанского духовного правления, членами Комитета стали наиболее авторитетные представители народа, такие как С.-Дж. Хаттагов, Х. Чапчакчи, А. Баданинский, У. Баданинский, А. Озенбашлы, А. Ильми, И. Тарпи, О. Акчокраклы, И. Леманов, Б. Одабаш, А. Шукри, С.-О. Таракчи, А. Сюкюти и др.

В середине апреля 1917 г. Н. Челебиджихан в качестве и.о. Таврического муфтия вселился в здание на ул. Кантарной, 20. Здесь же располагался офис и председателя Вакуфной комиссии, его занял Дж. Сейдамет (Данные события достаточно подробно описаны в книге мемуаров Дж. Сейдамета «Некоторые воспоминания» [9].)

Одновременно с началом деятельности нового главы Таврического магометанского духовного правления, в том же здании на ул. Кантарной, 20, состоялось и первое заседание Крымского Мусульманского Исполнительного Комитета. На этом заседании был избран председателем Комитета, им, по единогласному решению, стал, опять же, Н. Челебиджихан. Тогда же были созданы и несколько комиссий, которые сразу же принялись за разработку программ своей деятельности.

В дальнейшем дом на ул. Кантарной, 20 стал штабом практически всех важнейших крымскотатарских начинаний бурного 1917 года. Именно здесь готовились, обсуждались, принимались решения, касавшиеся всего спектра про-

Правая часть дома на ул. Кантарной, 20 (3-й корпус), где предположительно располагался офис Вакуфной комиссии. Фото 2014 г.

Н. Челебиджихан, С. Хаттагов, А. С. Айвазов и Дж. Сейдамет в Ханском дворце, у «Железных ворот» Менгли I Герая. Бахчисарай, 1917 г.

блем крымскотатарского народа. Стены этого дома стали свидетелями стремительного роста и эволюции крымскотатарского национального движения, в кратчайший срок прошедшего три этапа своего развития — от требований культурной, позже — территориальной автономии в составе обновленной Российской Федерации — до идеи независимой Крымской Народной Республики.

Уже в первые недели после начала работы Исполнительного Комитета, к концу апреля, были созданы 124 его филиала — городские, уездные и волостные национальные комитеты. В этой работе приняло участие значительное число крымских татар, активно включившихся в общественно-политическую

жизнь Крыма под руководством своих, впервые всенародно выбранных лидеров. Кульминацией этих событий стало проведение в ноябре–декабре 1917 г. в Бахчисарае I Курултая крымскотатарского народа, принявшего текст крымскотатарских «Основных законов» (Конституции), избравшего Национальное правительство во главе с Н. Челебиджиханом и объявившего о создании Национального парламента на основе депутатского корпуса Курултая. Помимо этого, Курултай обнародовал свое видение будущего полуострова – в форме Крымской Народной Республики («Къырым Эхали Джумхуриети») как наиболее оптимальной формы устройства государственной жизни для всего населения Крыма.

После завершения работы Курултая его лидеры, в том числе члены новоизбранного Национального правительства – Директории, вновь вернулись в Симферополь, в здание на ул. Кантарной, 20, которое продолжило исполнять свою функцию главного очага общественно-политической и культурной жизни крымских татар.

Редакции газет «Миллет» («Нация») и «Крым»

С осени 1918 г. в здании бывшего Таврического магометанского правления (а ныне Крымскотатарской Директории) располагались редакции ряда крымскотатарских периодических изданий. Так, в сентябре 1918 г. ряд помещений здания были заняты коллективом издательства газеты «Миллет» («Нация»). Данное издание было основано в июне 1917 г. (в первое время располагалось в пер. Театральном, рядом с ул. А. Пушкина) и служило печатным органом вначале Временного Крымско-Мусульманского Исполнительного Комитета, позже – Крымскотатарской Директории. Первым редактором газеты (1917–1919 гг.) был выдающийся крымскотатарский общественно-политический деятель, сопредседатель I Курултая, писатель и публицист А. С. Айвазов, в заключительный период издания газеты (с сентября 1919 г. по февраль 1920 г.) его редактором был известный крымскотатарский этнограф и фольклорист О. Мурсов. Помимо этого, временное редактирование в разные периоды осуществляли Дж. Сейдамет, А. Озенбашлы и А. Лятиф-заде. С 1917 по 1920 гг. было выпущено около 500 номеров газеты (чуть более 400 под редакторством А.С. Айвазова и около 80 – О. Мурсова), основной целью издания

была популяризация идей крымскотатарского национального движения.

В Государственном архиве Республики Крым сохранился практически полный комплект газеты «Миллет». Издание выходило в ежедневном режиме, форматом А3, на четырех полосах, на крымскотатарском языке в арабской графике [8, с. 47]. С редакцией газеты «Миллет» сотрудничали многие представители крымскотатарской интеллигенции тех лет, на страницах газеты публиковались публицистические, художественно-литературные, исторические, литературоведческие и другие материалы А.С. Айвазова, Н. Челебиджихана, Дж. Сейдамета, А. Одабаша, Дж. Керменчили, О. Мурсова, О. Акчокраклы, А. Кадри-заде, М. Рефатов, Э. Фейзи и многих других известных авторов.

Несмотря на весьма непродолжительную историю издания, газета «Миллет», особенно в период редакторства А. С. Айвазова (1917–1919 гг.), вписала ярчайшие страницы в историю крымскотатарской общественно-политической мысли и печати.

В октябре 1918 г. в здание на ул. Кантарной, 20, переехала редакция еще одного крымскотатарского издания – русскоязычной газеты «Крым», позиционировавшей себя как «общественно-политическая и литературная газета, выходившая в г. Симферополе при непосредственном участии членов Крымскотатарского Парламента» [8, с. 48]. Данная газета издавалась с 10 мая 1918 г., редактировал ее известный крымскотатарский общественный деятель, доктор по образованию Сеитхалил Чапчакчи. Характерной чертой общественно-политической позиции газеты стала ее антибольшевистская направленность: авторы открыто выступали против «красного террора», осуждая совершенные в 1918 г. преступления большевиков. Выпуск газеты «Крым» был своеобразной общественной реакцией на произведенные массовые расправы, протестом против кровавых методов новой власти. Ныне в Государственном архиве Республики Крым хранится 72-й номер этой газеты, когда было прекращено ее издание неизвестно [8, с. 49].

Татарский отдел Наркомпроса Крымской АССР. Журнал «Янъы Чолпан»

В 1920–30-е гг. здание на ул. Кантарной, 20 продолжало служить нуждам крымскотатарского образования и культуры. Так, в первой половине 1920-х годов в нем располагалось Татарское отделение Народного комиссариата просвещения Крымской АССР. Его главой в этот период (до отъезда в Баку весной 1925 г.) был выдающийся крымскотатарский поэт и ученый Бекир Чобан-заде. В эти же годы Б. Чобан-заде, одновременно, был членом ЦИК Крымской АССР, преподавал в Таврическом университете, в Симферопольском педучилище для девушек – Дарульмуаллимате, в Крымском татарском («Тотайкойском») педтехникуме.

Б. Чобан-заде (1893–1937)

В марте 1923 г. в Симферополе увидел свет первый номер нового крымскотатарского журнала – «Янъы Чолпан» («Новая Венера»). Редакция этого издания также располагалась в здании на ул. Кантарной, 20. В реквизитах журнала «ответственным руководителем» был

указан известный публицист и критик Мамут Недим, а редколлегией – «совет писателей». Это был «ежемесячный политический, экономический, общественный и научно-литературный журнал». Цель его издания редакционным советом разъяснялась следующим образом: «Крымскотатарские крестьяне и рабочие, не вполне осознавая свои официальные и формальные права, не пользуются возможностями национальной автономии. «Янъы Чолпан» будет помогать возрождать государственность в сознании масс. Журнал намерен усердно работать над развитием родного языка и литературы. Несмотря на тяжелейшие материальные условия, голод и разруху, «Янъы Чолпан» будет продолжать издаваться и распространяться до самых глубоких деревень Крыма и освещать простым труженикам путь к знаниям и высокой культуре» [5, с. 455–456].

Объем журнала в среднем составлял 80 страниц. В нем публиковались произведения А. Ильми (Алтайлы), Б. Чобан-заде, М. Недима, А. Герайбая, Ш. Бекторе, У. Ипчи (Алкедай), А. Одабаша, Я. Байбуртлы, Дж. Кендже, И. Тархана, А. Лятиф-заде, Дж. Нуширвановой, Э. Азизовой, И. Ибраимова и др. [там же, с. 456]

Татарский клуб

Еще одним крымскотатарским культурным учреждением, для которого стал пристанищем дом на ул. Кантарной, 20, стал Татарский клуб. Он был открыт 1 января 1923 г. и стал одним из очагов общественной и культурной жизни крымских татар (прежде всего, молодежи) как столицы, так и всего полуострова [7, с. 88]. В этом клубе, в частности, проводились лекции и другие культурно-просветительские мероприятия с участием наиболее известных деятелей крымскотатарской науки и культуры того времени. Данные мероприятия широко освещались на страницах крымской печати.

Так, 26 марта 1927 г. в помещении Татарского клуба состоялось учредительное собрание Союза крымскотатарских писателей, инициированное правлением журнала «Илери» [6, с. 99]. 27 марта 1927 г. здесь же прошла лекция известного крымскотатарского искусствоведа и этнографа, первого директора Бахчисарайского дворца-музея Усеина Баданинского, посвященная истории крымскотатарского искусства [там же, с. 99]. 7 сентября 1927 г. в помещении клуба, на очередном заседании Союза крымскотатарских писателей был заслушан доклад выдающегося крымскотатарского ученого и поэта Б. Чобан-заде (в это время уже жившего и преподававшего в Баку) – «О новейшем периоде крымскотатарской литературы». По сообщению газеты «Енъи дюнья» от 9 сентября, данный доклад вызвал огромный интерес – зал был полон до отказа [там же, с. 148, 149]. Через год его текст был опубликован отдельным изданием.

Известно также, что Татарский клуб на Кантарной, 20, располагал обширной библиотекой, насчитывавшей на момент открытия 15 тысяч книг на русском и крымскотатарском языках [7, с. 88]. Посетителями и читателями этой библиотеки были в первую очередь многочисленные учащиеся и студенты различных учебных заведений Симферополя. Одним из них был начинающий поэт, на тот момент студент историко-географического факультета Крымского пединститута (ныне КФУ), а в будущем выдающийся крымскотатарский писатель-романист – Дж. Дагджи (спустя десятилетия он напишет о своих посещениях библиотеки на Кантарной в своих воспоминаниях).

Помимо библиотеки, в Татарском клубе работали различные кружки и секции [там же]. Также с 1928 г. здесь проходили репетиции коллектива театральной студии, открытой при Крымском государственном татарском драматическом театре (функционировал на базе Крымского драматического театра им. А. М. Горького).

Татарский клуб работал, судя по всему, до самой Великой Отечественной войны, поскольку и после войны в части его помещений продолжала функционировать одна из городских библиотек.

В период активного возвращения крымских татар на историческую родину основные помещения здания уже по адресу ул. Чехова, 20, были переданы Духовному управлению мусульман Крыма. В 1990–2000-е гг. здесь располагались офис одной из частных фирм, ряд частных и государственных домовладений.

7 апреля 2017 г., в связи со 100-летием Съезда мусульман Крыма (25 марта 1917 г. по старому стилю), на которых Н. Челебиджихан впервые всенародно был избран и.о. Таврического муфтия, в память об этом выдающемся лидере крымскотатарского народа по инициативе Духовного управления мусульман Крыма состоялось торжественное открытие памятной доски на стене бывшего здания Таврического магометанского правления.

Список использованных источников и литературы:

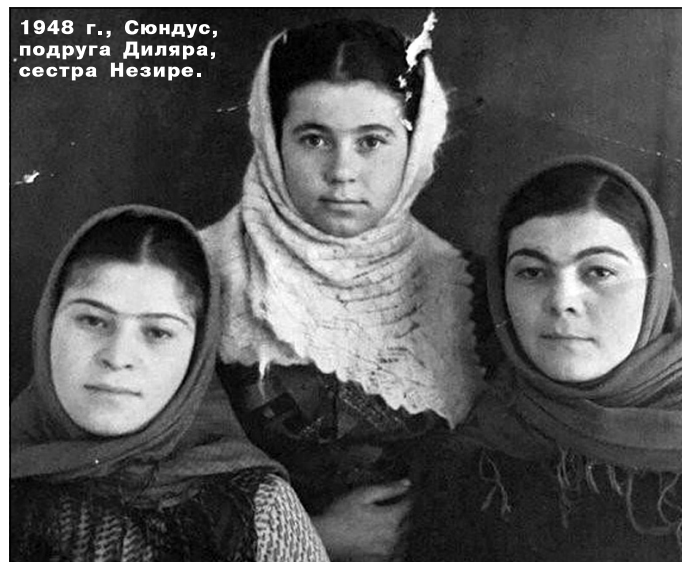
1. ГАРК. Ф. 456, оп. 1, д. 1629, л. 1–205.
2. ГАРК. Ф. Р-20, оп. 7, д. 34, л. 47.
3. ГАРК. Ф. Р-663, оп. 3, д. 988, л. 20.
4. Гурбова Л. В., Кравцова Л. Н. Архивная справка. 09.04.1993, № 80 (Личный архив Н.Абдульвапова).
5. Керимов И.А. Крымскотатарская периодическая печать довоенного времени / Труды НИЦ крымскотатарского языка и литературы. КИПУ. Сборник. Т. 1 / сост. Керимов Т. Н. – Симферополь : КРИ «Издательство Крымучпедгиз», 2011. – С. 449–459.
6. Керимов И. А. Медений эснас : 1920–1938 гг. – Симферополь: Таврия, 1997. – 497 с.
7. Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха. – Симферополь, 2004.
8. Юксель Г.З. Крымскотатарская пресса конца 1910-х – начала 1930-х годов: организационно-функциональный и идейно-содержательный аспекты. Монография. – Симферополь, 2014. – 168 с.
9. Kınner Cafer Seydamet. Bazı Hatıralar. – İst., 1993. – 328 s

Нариман АБДУЛЬВАПОВ

Жизнь, сравнимая с подвигом

В этой статье Avdet расскажет о славной дочери крымскотатарского народа, участнице партизанского движения в Крыму Сюдус Бодраковой (Абдурахмановой).

Деда Сюдус-апте звали Мустафа, бабушку – Селиме. У деда в Бешуе был собственный магазин. Он ездил в Турцию за товаром и привозил продукты, ткани, одежду, золотые фесы, кюшак-лар (пояса) и многое другое. В семье было пятеро девочек: Гульшерфе (1888 г.р., мать Сюдус-апте), Мерьем, Ава, Анифе, Медине. Жили по левую сторону реки Алмы, ниже впадения притока Куруч. Кроме торговли, они так же как и все бешуйцы занимались садоводством.

1948 г., Сюдус, подруга Дильяра, сестра Незире.

В их саду росли фруктовые деревья, орешины, кизил, фундук.

Гульшерфе Мустафа кызы вышла замуж за Али Бодракова, уроженца деревни Тав-Бодрак (Скалистое) Бахчисарайского района. В семье было пятеро детей: Абдураман (1922 г.р.), Джихан (1928 г.р.), Незире (1929 г.р.), Сюдус (1930 г.р.), Шамрат (1936 г.р.). Отца работал в Бешуе комбайнером. В дальнейшем был избран председателем колхоза. Сама Гульшерфе тоже работала в колхозе комбайнером. Дом их располагался в начале деревни при въезде со стороны Акмесджита (Симферополя). Довоенная дорога отличается от той, что ведет сегодня в Бешуй. Въезжали в деревню выше по реке Алме. И, как говорили старожилы, она была короче, чем нынешняя. Называют расстояние 12-14 км. Рядом с домом была разрушенная мечеть. Она находилась на возвышенности. Там же было кладбище. Соседями были Суваде-бита и ее супруг Мамут. Как вспоми-

нает Сюдус-апте, в деревне были нижний и верхний кварталы, школа. Отец Али скончался от простуды в 1936 году.

В июне 1941 года началась война. Уже в ноябре немецкие войска были в Симферополе. Жить семье было сложно особенно из-за того, что немцы преследовали в первую очередь семьи коммунистов. В конце 1943 г. немцы стали сжигать горные деревни за помощь партизанам. Семью предупредили, что им надо уходить к партизанам. И Гульшерфе с сыном Джиханом и дочерью Сюдус ушли в лес. Ночью партизаны перевезли их вещи. Младшие дети в это время были с тетей Мерьем, сестрой матери. Деревня была сожжена. В партизанском отряде они ухаживали за ранеными бойцами, занимались перевязкой, чинили одежду, готовили еду, пекли хлеб. В лесу был подготовлен медцентр, в котором даже делали операции раненым бой-

цам. Самолеты с большой земли сбрасывали им на парашютах продукты в ночное время. Приходилось разжигать костры для ориентировки летчикам. Жили в землянках. Парашюты служили дополнительным материалом для сохранения тепла в землянках. Ими накрывали землянки. Сюдус-апте рассказывает, как они с одним молодым парнем даже направлялись в Симферополь для расклеивания листовок с воззваниями против оккупантов. Служили они в 7-м отряде, в 4-ой бригаде.

Трагична судьба братьев Абдурамана и Джихана. Абдураман участвовал в подпольной работе и был схвачен фашистами на явочной квартире и с большой группой людей был расстрелян на берегу Салгира перед отступлением врага. В дальнейшем мать Гульшерфе опознала труп своего сына. Он был похоронен на Абдале. Джихан со своими напарниками однажды ушли в разведку и не вернулись в отряд.

1973 г., Сырдарья. Гульшерфе-бита с дочерью Сюдус перед первым возвращением в Крым.

В середине апреля 1944 г. Симферополь и прилегающие районы были освобождены от захватчиков. Радость народа была недолгой. 18 мая началась массовая депортация крымскотатарского народа со своей родины. На момент высылки получилась так, что Сюдус-апте находилась в Зуе у родственников, а мама – в другом месте. Мать попала в Сырдарьинскую область УзССР, а Сюдус со старшими родственниками была сослана на Урал, в Свердловскую область, Исовский р-н, пос. Павдинск. По дороге скончалась бабушка Селиме. Сюдус росла под опекой сестры матери Авы. На Урале прожили три года. Работали на лесоповале. В 1947 г. мать сделала вызов, и Сюдус поехала в Сырдарьинскую обл.,

чтобы воссоединиться с мамой. Работала в железнодорожном буфете. В 1949 году вышла замуж за уроженца деревни Таракташ (Дачное) Муртазу Абдурахманова, активного участника национального движения. Они вырастили пятерых детей: Ремзие (1952), Асие (1954), Заира (1956), Сейдали (1960), Айдера (1963). Все они нашли свою дорогу в жизни. В частности, старшая дочь Ремзие работала директором крымскотатарской школы в Карасубазаре (Белогорске). Младший сын Айдер работает заведующим акушерско-гинекологического отделения в больнице.

Тоска по родине не давала покоя, и в числе других наших соотечественников они рискнули переехать в Крым в сложные 1970-е годы, когда власть особенно свирепствовала против прибывающих крымских татар. Пытались обосноваться в Карасубазаре. Им, как и семьям других наших соотечественников, рискувших вернуться на родину в то трудное время, пришлось испытать много тягот. Не прописывали, не принимали на работу, детей не брали в школы. И при всем этом, как вспоминает Сюдус-апте, местные жители относились к переселенцам доброжелательно и помогали, чем могли. В их памяти были свежи воспо-

Бахтышаева Мерьем Мустафа кызы. Сестра Гульшерфе-бита. 1937 г.

мать, бабушка и прабабушка. Она вырастила пятерых детей. У нее 15 внуков и 16 правнуков. И им всем есть, с кого брать пример. Она с детства читает Коран, многие суры знает наизусть. Несмотря на преклонный возраст, Сюдус-бита читает газеты и журналы и в первую очередь наши национальные издания. Мы были у нее в гостях 9 марта. Трогательно было смотреть, как подъезжают один за другим гости, молодое поколение. Это дети с внуками и правнуками. И все по традиции целуют руку своей ненаглядной бабушке. Из нашей задуманной беседы можно сделать вывод, что Сюдус-бита воспитала в своих детях глубокий патриотизм, любовь к родине и своему народу.

Хотелось бы добавить и от себя. Мне приходилось писать не раз статьи о депортированных наших соотечественниках, об офицерах, прошедших всю войну, а в итоге искавших своих родственников в Средней Азии... О чем могла думать 14-летняя девушка, помогавшая партизанам изгнать врага с родной земли, а потом была отлученная от этой родной земли? Взгляните на фотографию матери и дочери перед возвращением на Родину в 1973 году. Их глаза излучают тепло и доброту... И таких примеров можно привести тысячи. А вразумительного ответа совершенному злодеянию так и пока нет... Нам же хочется пожелать Сюдус-бита крепкого здоровья и долгих лет жизни. Свой подвиг она уже совершила.

Энвер МУРАТ

минания о довоенном Крыме, когда все знали крымскотатарский язык и даже пели народные песни на этом языке. А весь негатив шел от государственных структур. Сюдус-апте с матерью неоднократно обращались в архивы для подтверждения своего участия в партизанском движении, но получали ссылки на то, что данные в архивах не сохранились. Все изменилось в конце 90-х годов, когда крымскотатарский народ массово начал возвращаться на родину. Сюдус-бита и ее дети связались с командиром партизанского отряда, в котором она состояла, Рябошапкой. И он подтвердил присутствие матери и дочери в партизанском отряде. Это же подтвердили и участники партизанского движения Г.А. Гордиенко и Д. Мурадасилов. Сюдус-бита была награждена орденом «За мужество» и медалями. К сожалению, до этого не дожила ее мать Гульшерфе. Она скончалась в 1983 г в возрасте 94 лет, не дождавшись справедливости.

Сегодня Сюдус Али кызы Бодракова – счастливая

Сюдус Али Бодрак Кызы

Что делает крымского татарина крымским татаринном?

Я подвел итоги голосования (автор проводил соответствующий опрос на своей странице в Facebook, — прим.ред.):

«Перестает ли этнический крымский татарин быть тем самым крымским татаринном, если меняет вероисповедание: христианином, буддистом, даосистом и т.д»

56% да, перестает. 44% нет, не перестает. 232 участника.

ТУТ КАРТИНКА ОПРОСА

Глобальный вопрос, как показала практика, волнующий крымских татар, был

разделен на категоричные «да» и «нет». Конечно, это не моя прихоть, а ограничение фейсбука: именно он предлагает дать два четких ответа. Если бы в этом опросе было 10, а то и 20 различных вариантов ответов, то вся масса голосующих разбилась бы на маленькие группы крымских татар с гордым знаменем «настоящий кырымлы, а не вот эти все».

Мы — как море, посмотришь издали — синее и безмятежное, стоит погрузиться, так тебе тут и катраны, и сероводород, и ржавая баржа наперевес.

Как так получается, что мы все время хотим зацепиться за одну навязчивую идею, размахивая ею, как знаменем. И что самое страшное, пока мы машем этим флагом, уши и глаза наши закрыты. Что хочет сказать соотечественник, какой он, чем и как живет. Разве нас в массе это волнует? Все сводится к тому, что каждый на своей кухне втирает свою политику партии: эти такие, эти сякие, один я в пенсне.

Зададим себе вопрос, что характеризует крымского татарина? Язык (+диалекты), ислам, бытовые обряды, кухня, ремесло, территория.

Задумайтесь, если на каждый отсутствующий пункт мы категорично скажем, что ОН НЕ КРЫМСКИЙ ТАТАРИН, сколько человек чистокровных останется? Не делаешь намаз? Не говоришь на родном языке? Не готовишь чебуреки? Не живешь в Крыму? Не пользуешься джез-ве? Кто ты? Кто ты без одного пункта?

Если сегодня ты не ходишь на джума-намаз, значит ты не крымский татарин? А Вася, который пришел, стал им? Или тот же Вася, который ест чебуреки или живет в Крыму.

«Крымский татарин» — это что-то поглубже будет и первое, что нас по-настоящему роднит — это кровное родство. Мы прямые потомки одной группы. Эта группа говорит на крымскотатарском языке:

каждый услышан, все могут понять и быть понятыми. Далее — ислам, который не по нашей вине в годы коммунизма сильно ослаб, является безусловной частью нашего этноса. Правильно многие высказывались, что именно ислам повлиял на быт и облик кырымлы. Наша самобытная кухня, наш резкий къаве каждому гостю, общее гостеприимство — тоже неотъемлемая часть нашего народа. Джемаат, мы состоим из этих частей. Все мы.

Считаю так, что работа над каждым пунктом, каждой частью, характеризующей нас как кырымлы, — персональная ответственность каждого. Это все связано с уровнем самосознания. Вот вы задавайте себе вопрос, я — крымский татарин или кто?

Глобальной задачей, решение которой лежит на плечах всего народа в целом — язык. Все-таки — это наша основа основ. Система распознавания свой-чужой. Уникальный код, который передает мудрость веков через пословицы, поговорки, сказки и прочее. Именно язык объединяет всех и вся: соблюдаешь или сомневаешься, живешь в Крыму или нет, веган или щиберекеман — общий наш базис — ЯЗЫК. Потеряв свой родной язык, ты навсегда перестаешь быть крымским татаринном.

Дилявер АЛИМОВ

Из серии «Наши люди»: почему крымские татары не говорят на родном языке в общественных местах

Сравнивая «нашего человека» с людьми других национальностей, проживающих рядом с нами, можно отметить, что его характеру присуща огромная, даже чрезмерная стеснительность, скромность, сдержанность.

Особенно ярко это проявляется в местах общественных и многолюдных. Такие качества, конечно, являются положительными и характеризуют человека с положительной стороны. Думаю не нужно объяснять почему. Но есть, на мой взгляд, в этом и один недостаток.

Я давно стал подмечать, что если в обществе находятся азербайджанские турки или армяне, к примеру, то они всегда разговаривают на родном языке, не обращая внимания на окружающих, и им безразлично чужое мнение в отношении этого вопроса. Я лично категорически приветствую это и считаю, что так должно быть и у нас.

«Наши люди» из-за своей стеснительности и чрезмерной вежливости разговаривают на родном языке

лишь, когда рядом нет посторонних (если конечно могут на нем разговаривать). В противном случае четверо кырымлы и один не кырымлы бу-

дут разговаривать на русском, даже если тот просто присутствует и не участвует в беседе. А между прочим они могли бы общаться на родном языке,

ведь для этого нет и не может быть на нашей Родине никаких препятствий. Заодно это могло бы помочь людям других национальностей узнать хотя бы азы нашего языка, хотя бы самые «дежурные» выражения. Большинство адекватных людей относится к этому вполне нормально и охотно бы впитали эти знания, делись мы ими в приятном ежедневном ненавязчивом общении.

Показателен в этом вопросе пример детей. Все, наверное, замечали что они, играя, делятся друг с другом своим словарным запасом, своими языковыми познаниями. Они, свободные от предубеждений и необремененные навешанными ярлыками, могут объяснить друг другу, что такое Пасха и что такое Курбан-байрам; могут через день говорить друг другу «здравствуй» и «селям алейкум».

Взрослым иногда стоит этому у них поучиться.

Дилявер ЗИНЕДИНОВ

Кто придумал шашлык?

Кто придумал это замечательное блюдо — доподлинно неизвестно: его готовят во многих регионах Европы и Азии. Зато ученые установили, что в русский язык слово «шашлык» пришло от крымских татар. Действительно, крымскотатарское слово «шиш» переводится как «вертел», а «лык» — суффикс, означающий принадлежность к чему-либо. Вместе получается «что-то на вертеле».

В старину крымские татары готовили шашлык множеством способов. По словам художника Мамута Чурлу, мясо жарили в масле в закрытом казане, запекали на деревянных и на металлических палочках, просто клали на угли. Было и немало способов маринования мяса. В частности, его замачивали в молочной сыворотке.

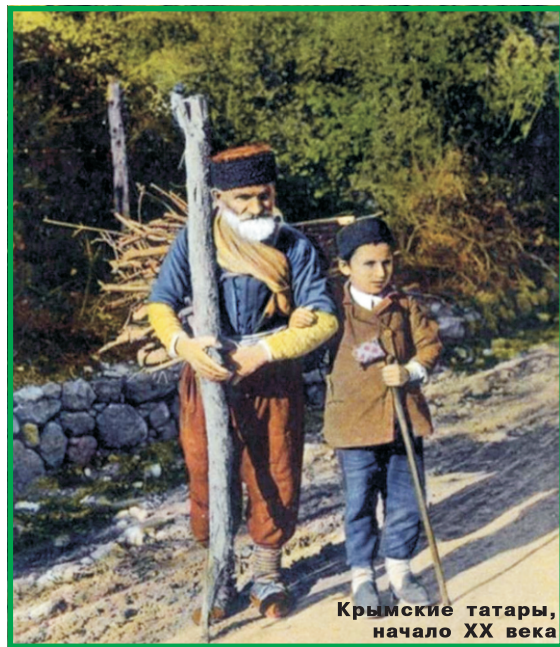
Известный крымский партизан Нури Халилов вспоминал, как отец кормил его шашлыком на базаре в Симферополе: «Отец меня оставлял возле нашей подводы и наказывал торгующему рядом шашлычнику, чтобы он мне давал столько шашлыков, сколько я захочу. Я брал одну французскую булку и четыре-пять шашлыков. Один шашлык стоил 3 копейки, булочка тоже 3 копейки. Шашлыки тогда жарили не на углях, а на кипящем в котле жиру, а котел стоял на мангалке с горячими углями. Запах шел на весь город».

Приготовление шашлыков на Чатыр-Даге. Из коллекции музея Кунсткамера, 1911 год

Времена года крымских татар

Как известно, погода в Крыму не подчиняется устоявшимся временам года. На каждое время года у неё свой сценарий, и крымские татары в былые времена очень хорошо его читали. Вот как описывал крымскотатарский календарь учёный-энциклопедист Петр Симон Паллас в 1793-1794 годах:

Крымские татары, начало XX века

«Татары привыкли иначе разделять времена года. Весна начинается у них со Св. Георгия (23 апреля по старому стилю), столь торжественного дня у греков, называемого у татар Кедрелес, и продолжается, с этого дня до 22 июня — шестьдесят дней.

Затем наступает их большое лето (чилле) в сорок дней — до 1 августа. Этот месяц, не принадлежащий никакому времени года, называется агостос до 25-го числа.

Их осень (кузь) начинается 26 августа и продолжается до 26 октября — шестьдесят один день... С этого же дня они считают тридцать шесть дней, предвещающих их зиму, а с 1 декабря начинается их большая зима (кыш-чилле), продолжающаяся сорок дней и кончающаяся только 4 февраля.

Остающимся двадцати пяти дням этого месяца они дают название гучук-ай. Следующие 66 дней, с 1 марта до 23 апреля, они называют март и не причисляют ни к какому времени года. В этот период по татарским метеорологическим наблюдениям примечают еще времена холодов, показавшиеся мне довольно верными. Их называют зимой старых женщин, зимой скворцов, длящейся семь-восемь дней, и, наконец, зимой удонов».

Сейран ИБРАИМ

Ватанымдан вазгечмем!

Факъыр олып яшасам да,
Ар, намусымны джоймам.
Къуру отъмек ашасам да,
Парагъа мен сатылмам.

Тар эвде омрюм кечсе де,
Сарайларгъа алданмам.
Эр кунь пияде юрсем де
Машналаргъа сукъланмам.

Рутбе, унванлар къазанып,
Душманларгъа тиз чёкмем.
Пис къюлярына барып,
Башым эгип, сув ичмем.

Алгъышламам душманымны,
Чанагъыны яламам,
Къорчалап озь менфаатымны,
Ватандашымны чакъмам.

Саткъынлыкъ ёлундан кеткен
Арабагъа мен минмем.
Несилини тюшюнмеген
Инсанларгъа бенъземем.

Къарагъа къара айтмагъан
Мемурларгъа инанмам.
Ырызын басып таптагъан —
Корьсем, селямын алмам.

Халкъым сечкен ёлдан кетип,
Кенаргъа мен чекильмем.
Къыркъ дереден сув кетирип,
Бош лафнен аш пиширмем.

Ватанымнынъ алын корип,
Сокъурлыкъкъа урулмам.
Халкъыма шекер косътерип,
Элине бор туттурмам.

Халкъкъа къаршы халкъ адындан
Арекетлер мен япмам.
Душманларнынъ яланындан
Халкъыма юва къурмам.

Къырымнынъ бир ташын биле
Дюнья малына бермем.
Ватанымдан — халкъым иле —
Ич бир вакъыт вазгечмем!

Гузель Албатым!

Дженнет киби сен бир ерде
Ерлешкенсинь, Албатым!
Дюльбер койлер сырасында
Энь дюльберсинь, Албатым!

Къаршындаки Бурун-Къая
Темсилиньдир, Албатым!
Гузель Бельбек вадийсининь
Меркезисинь, Албатым!

Багъчаларнынъ мейвалары
Бал-шербеттир, Албатым!
Чокъракълардан акъкъан сувлар
Шифалыдыр, Албатым!

Этрафындаки дагъларынъ
Сакълай сени, Албатым!
Санъа севги дуйгъларым
Сынъырсыздыр, Албатым!

Мен эминим, халкъынъ къайтыр
Санъа, гузель Албатым!
Догъмуш койде тамыр атып,
Сербест яшар, Албатым!

Дюльбер манзаранъа бакъып,
Хошнут олам, Албатым!
Кокюс толу нефес алып,
Тоялмайым, Албатым!

Эвлятларынъ сени анъып,
Гъурурлана, Албатым!
Баба-деде излеринден
Олар кете, Албатым!

Хаялларгъа мен эп далам,
Санъа кельсем, Албатым!
Сенден илъхам ве кучь алам,
Меним азиз Албатым!

Сени янгъызы мен къалдырмам,
Асрет чеккен Албатым!
Бу дюньяда яшайлмам
Сен олмасанъ, Албатым!

Крымский рецепт долгожительства

В старину среди крымских татар было много долгожителей. Вот какими наблюдениями поделился ученый Петр Симон Паллас после своего путешествия по Крыму в 1793-1794 годах:

«Ведя образ жизни довольно воздержанный, простой без волнений, татары, тепло одетые, даже летом не упуская из

виду эту ность и не ведя слишком отягчающих работ, мало болеют и не подвержены возвратным и перемежающимся лихорадкам, часто смертельным, которые

обычны у приезжих и иностранцев в Крыму. Многие из них достигают большой старости, сохраняя веселость».

По данным Палласа, у жителей Крыма в то время часто можно было встретить ревматические боли — из-за сквозняка, «ибо у них вместо оконных стекол вставлены решетки из палок в помещениях, подверженных сильным тягам воздуха и обогреваемых большими открытыми каминами». В то же время в Крыму «никогда не знали болезни кожи, подобной проказе, которую уральские казаки называют крымской».

Крымскотатарская семья в Капсихоре, гравюра Огюста Раффе, 1837 г.

В старину крымские татары продавали чебуреки в барабане

Интересный факт: в старину чебуреки в Крыму продавали в... барабанах. Вот как описывает это крымский партизан Нури Халилов в своей книге «Долгая дорога домой».

«Иногда я ел чебуреки. Их готовили где-то дома, а на базар выносили в давулах. Давул — это круглый барабан, в нижней части которого горел деревянный уголь, а сверху угля стояла круглая железная чаша, в которой размещались масло, а сверху — чебуреки. В барабан входило до 100 чебурек, и они всегда были горячими.

Однажды, когда я ел шашлык, к нашей бричке подошел наш сосед Мишка-тракторист. В руке у него была бутылка с вином. Он позвал чебуречника с давулом и спросил, сколько все это стоит. Чебуречник сказал, что один десяток — один рубль. Все чебуреки были сложены по десяткам.

— А сколько всё будет стоить? — спросил Мишка.

Продавец-цыган усмехнулся:

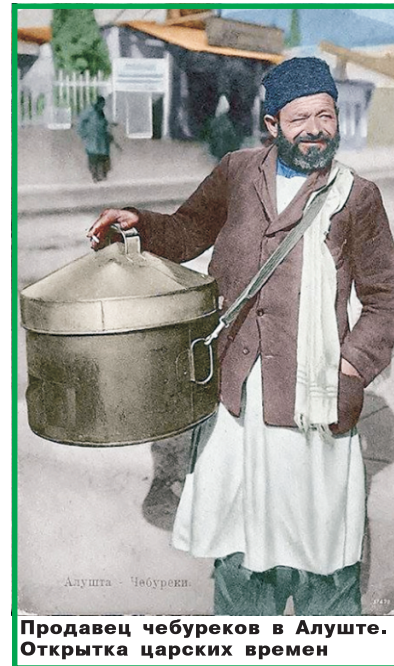
— Если съешь всё — отдам бесплатно, ни копейки не возьму, ну а если не съешь, то заплатишь за весь товар, за сто штук.

Они ударили по рукам. Миша налил в стакан вино, начал есть чебуреки и за полчаса съел все сто штук, а потом еще выпил масло, что было в сковороде.

Цыган вытаращил глаза, рассердился и сказал:

— Ты и давул скушай, твою мать!

Я не очень удивился увиденному, так как знал, что когда Мишка работал у нас в поле, то на обед ему несли ведро борща, килограмм мяса и полведра каши. Всё это он съедал. Люди называли его Аю-Мишка» («ая» в переводе с крымскотатарского — медведь).

Продавец чебурек в Алуште. Открытка царских времен

Къарасув йыры

Сёзлери — Р. Меметовнынъ
Музыкасы — Э. Эмировнынъ

Бекир Чобан-заделер,
Абдурашид Медийлер,
Бу мекаянда айтувлы
Фахри Шейих-заделер,
Герайбайлар, Алимлер
Тарихлерни сырларлар.
Адларыны шеревлеп,
Той-джыйында йырлайлар,
Той-джыйында йырлайлар.

Багъаламасы:
Къарасув —
Руханийлер мекаяны.
Ай, Къарасув, Къарасув —
Йипек ёлун тюкяны.
Къарасув —
Алимлернинъ дергяхы.
Ай, Къарасув, Къарасув —
Медениет оджагы.

Зорлукъларны атлатып,
Къайтты миллет Ватангъа.
Хорлукъларгъа даянып,
Намы кетти дюньягъа...
Кельди янгъы несилер,
Юрткъа хызмет этелер,
Халкъкъа гъайрет сачалар,
Илимге ёл ачалар,
Илимге ёл ачалар.
Багъалама